

Туаев Алан Радикович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные и дискуссионные аспекты применения основания для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Автор предлагает закрепить в ч. 1 ст. 79 УК РФ исправление осужденного в качестве обязательного основания для его условно-досрочного освобождения.

Ключевые слова: наказание, освобождение от наказания, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, гуманизация наказания.

Освобождение от отбывания наказания представляет собой юридический факт, вызывающий существенное изменение правового положения осужденного. Рассматриваемый вид освобождения от наказания применяется при наличии трех взаимосвязанных оснований, которые в теории уголовного и уголовно-исполнительного права именуется материальным, формальным и процедурным. При этом материальным основанием является степень исправления осужденного, формальным – виды наказания и фактически отбытый им срок, процедурным – порядок представления к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания [6, с. 198].

Первое основание для условно-досрочного освобождения сформулировано в ч. 1 ст. 79 УК РФ следующим образом: признание судом того, что «для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания» [2]. В судебных решениях

используется также схожая формулировка «лицо встало на путь исправления и не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания» [3].

Данная формулировка справедливо критикуется в научной литературе. Например, М.М. Васягина обращает внимание на то, что в этом основании не закреплена необходимость исправления (или значительного прогресса на пути к исправлению) осужденного на момент принятия решения об его условно-досрочном освобождении [5, с. 68]. С.Х. Шамсунов также указывает на то, что окончательное достижение цели уголовной ответственности по смыслу ч. 1 ст. 79 УК РФ необходимо не до, а после условно-досрочного освобождения [7, с. 123]. Согласимся с мнением ученых.

Действительно, использование в формулировке основания фразы «для исправления не нуждается» означает незавершенность данного процесса на момент принятия решения об условно-досрочном освобождении. Это означает, что на момент освобождения осужденного цель наказания – исправление осужденного, оказывается недостигнутой. При этом, очевидно, что после условно-досрочного освобождения осуществление исправительного воздействия на осужденного законом не предусмотрено.

Таким образом, буквальное толкование ч. 1 ст. 79 УК РФ означает, что институт условно-досрочного освобождения противоречит ч. 2 ст. 43 УК РФ, закрепляющей цели наказания. Считаем, что данное противоречие необходимо устранить, закрепив в ч. 1 ст. 79 УК РФ в качестве обязательного основания для условно-досрочного освобождения исправление осужденного. Для этого в ч. 1 ст. 79 УК РФ фразу «если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания» необходимо заменить на: «если судом будет признано, что осужденный исправился и не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания» [2].

Дополнительную сложность в толковании рассматриваемого основания придает и отсутствие четких критериев оценки степени исправления осужденного. В соответствии с ч. 1 ст. 9 УИК РФ под исправлением

осужденного следует понимать «формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения» [1].

Как видим, данное понятие определяет не итог деятельности по исправлению, а его процесс – на это указывает использование в определении глаголов «формировать» и «стимулировать». Однако данное определение позволяет выделить признаки, характеризующие цель процесса исправления – исправившийся осужденный уважительно относится к охраняемым законом ценностям, действующим в обществе нормам, правилам, традициям и его поведения является правопослушным. Очевидно, что оценить степень исправления осужденного можно только посредством оценки его поведения. Критерии такой оценки раскрывает ч. 4.1 ст. 79 УК РФ: поведение осужденного, его отношение к труду и учебе во время отбывания наказания, наличие у него поощрений и взысканий, отношение осужденного к совершенному преступному деянию, степень возмещения, заглаживания причиненного вреда. Подлежит учету также позиция органов и должностных лиц, исполняющих наказание, о степени исправления осужденного и целесообразности (наличия оснований) его условно-досрочного освобождения.

Вторым основанием для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания закон в ч. 1 ст. 79 УК РФ называет полное или частичное возмещение вреда, причиненного преступлением, в размере, установленном решением суда. В ч. 4.1 ст. 79 УК РФ в числе обстоятельств, подлежащих учету судом при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении, названо частичное или полное возмещение причиненного ущерба или совершенное иным образом заглаживание вреда, причиненного преступлением. В научной литературе данное основание критикуется за его недостаточную конкретизированность в законодательстве. Так, некоторые ученые задаются следующим вопросом, можно ли сам факт начала возмещения вреда (независимо от размера фактически выплаченной суммы) рассматривать как достаточное основание для условно-досрочного освобождения. Авторы

отвечают на него отрицательно и считают необходимым законодательное закрепление конкретного минимального размера возмещения вреда, который необходимо возместить осужденному для получения права на условно-досрочное освобождение [7, с. 87]. Далее, ученые обращают внимание на то, что рассматриваемое условие ставит осужденных в неравные условия, т.к. по преступлениям экономической и коррупционной направленности, как правило, устанавливаются наибольшие размеры вреда, а по ряду тяжких и особо тяжких преступлений, например, в сфере оборота наркотиков, размеры исков о возмещении материального ущерба минимальные или вообще гражданские иски не подаются. Также не учитывают формулировки закона и то обстоятельство, сам ли осужденный производил выплаты или за него родственники выплатили сумму иска.

Действительно, нередко на практике возникают ситуации, когда осужденный в течение нескольких лет работал и изо всех сил старался возместить причиненный преступлением ущерб, но сумел «погасить» лишь 10-15% иска [6, с. 203]. Тем более, что во многих исправительных учреждениях либо отсутствует возможность для трудоустройства для некоторой части осужденных, либо осужденные, трудоустроенные администрацией, зарабатывают настолько незначительные суммы, что невозможно за их счет существенно возместить ущерб.

Мы не согласны с данной позицией о необходимости конкретизации закона в части установления конкретных критериев расчета минимального размера возмещения ущерба, необходимого для возникновения у осужденного права на условно-досрочное освобождение.

© Проиллюстрированное выше различие материального положения осужденных, условий, в которых они отбывают наказания, свидетельствует о том, что установление наличия вышеуказанного условия должно находиться в компетенции суда, который обязан будет учесть все вышеуказанные особенности. На данной позиции основаны и разъяснения Пленума Верховного суда РФ в п. 7 Постановления от 21 апреля 2009 г. № 8: «Если в судебном

заседании установлено, что осужденным принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда (материального ущерба и морального вреда), однако в силу объективных причин вред возмещен лишь в незначительном размере, то суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания только на этом основании» [4].

Анализ судебной практики показал, что суды субъектов РФ и Верховный суд РФ выступают против формального подхода при оценке размера возмещенного преступлением вреда для принятия решения об условно-досрочном освобождении. Вместе с тем, если осужденный, получающий зарплату в исправительном учреждении не выплачивает средства в пользу потерпевшего по гражданскому иску, это является основанием для отказа в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении. Тем более рассматриваемое условие должно считаться несоблюденным, если осужденный уличается в умышленном уклонении от погашения иска (например, он скрывает имущество, доходы, уклоняется от работы и т.д.). Эти факты должны служить препятствием к условно-досрочному освобождению.

Литература

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1997. № 2.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Мордовия от 20.11.2019 № 22-2188/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 20.11.2020).
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.04.2009 № 8 (ред. от 17.11.2015) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2009. № 7.

5. Васягина М.М. Проблемы правового регулирования основания для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Юридическая наука. 2020. № 4.

6. Ковалев М.В. Условно-досрочное освобождение как институт поощрения в уголовно-исполнительном праве // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 4.

7. Шамсунов С.Х., Антипов А.Н., Первозванский В.Б., Строгович Ю.Н. Проблемы исполнения наказаний в виде лишения свободы: Монография. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2019.

© Бюллетень магистранта 2021 год № 7